

14020016631860

900110145_40539892

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А40-283211/21-129-667 Ф

19 августа 2024 г.

Резолютивная часть определения оглашена 06.08.2024г.

Определение в полном объеме изготовлено 19.08.2024г.

Арбитражный суд города Москвы в составе судьи Грачева М.А., при ведении протокола судебного заседания секретарем Мочедловской С.Д., рассмотрев в открытом судебном заседании в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Соколова Александра Ивановича (10.08.1979 г.р., место рождения г. Москва, ИНН 772073000867, адрес проживания 117452, г. Москва, ул. Азовская, д. 24/2, кв. 151), ходатайство финансового управляющего об истребовании имущества у бывшей супруги должника Соколовой Алены Станиславовны, третье лицо: ПАО Сбербанк, в судебное заседание явились – согласно протоколу судебного заседания,

У С Т А Н О В И Л:

Определением Арбитражного суда города Москвы от 29.12.2021г. указанное заявление принято, возбуждено производство по делу № А40-283211/21-129-667 Ф.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 18.03.2022г. Соколов Александр Иванович признан несостоятельным (банкротом), в отношении должника введена процедура реализации имущества гражданина сроком на шесть месяцев, финансовым управляющим утвержден Кудашев Сергей Михайлович (члена Ассоциации «РСОПАУ», адрес для направления корреспонденции: 620000, г. Екатеринбург, почтмат, а/я 761).

Сообщение о признании должника банкротом и введении в отношении него процедуры реализации имущества должника опубликовано в газете «Коммерсантъ» №52(7253) от 26.03.2022г.

15.12.2023г. (в электронном виде) в Арбитражный суд города Москвы поступило ходатайство финансового управляющего об истребовании имущества у бывшей супруги должника Соколовой Алены Станиславовны.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 13.02.2024 к участию в обособленном споре привлечен ПАО Сбербанк, в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

В настоящем судебном заседании подлежало рассмотрению вышеуказанное заявление.

В материалы дела от ООО «Морские ресурсы» поступило ходатайство о вступлении в дело в качестве третьего лица не заявляющего самостоятельных требований.

Представитель ответчика Соколовой А.С. заявил ходатайство об истребовании документов.

Представитель финансового управляющего поддержал заявление в полном объеме, заявил ходатайство об уточнении заявленных требований, приобщил к материалам дела письменные возражения, не возражал против заявленного ходатайства об истребовании документов, возражал против привлечения к участию в обособленном споре третьего лица не заявляющего самостоятельных требований.

Представитель конкурсного кредитора АО «СВЯТОГОР» возражал против привлечения к участию в обособленном споре третьего лица не заявляющего самостоятельных требований, поддержал позицию финансового управляющего в полном объеме.

Протокольным определением в порядке ст. ст. 49, 184-185 АПК РФ принято ходатайство об уточнении заявленных требований.

Протокольным определением в порядке ст. ст. 51, 184-185 АПК РФ, отказано в привлечении к участию в обособленном споре в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора.

Протокольным определением в порядке ст. ст. 66, 184-185 АПК РФ отказал в удовлетворении ходатайства об истребовании доказательств.

Исследовав материалы дела, оценив относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности, суд пришел к следующим выводам.

В силу статьи 32 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) и части 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным названным Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Как следует из материалов дела, в настоящее время Соколовой А.С. на праве собственности принадлежат следующие объекты недвижимого имущества, что подтверждается выпиской из ЕГРН от 22.09.2023 г. № КУВИ-001/2023-216737502:

1) здание (жилой дом), площадью 243,2 кв.м., расположенный по адресу: Московская область, городской округ Чехов, деревня Ходаево, территория ДНП «Сантория», д. 330, кадастровый номер: 50:31:0020202:4727 (дата государственной регистрации: 13.06.2020 г.);

2) земельный участок, площадью 1 386 кв.м., расположенный по адресу: Московская область, Чеховский район, СП Стремилдовское, в районе д. Скурыгино, кадастровый номер: 50:31:0020202:1714 (дата государственной регистрации: 23.07.2019 г.);

3) жилое помещение (квартира), расположенное по адресу: г. Москва, вн.тер.г. муниципальный округ Даниловский, пр-кт Лихачёва, д. 12, корп. 1, кв. 13, кадастровый номер: 77:05:0002007:8805 (дата государственной регистрации: 06.10.2022 г.);

Также, в собственности Соколовой А.С. находились следующие транспортные средства:

1) автомобиль ЛАНД РОВЕР РЕНДЖ РОВЕР ВЕЛАР, госномер У 001 ТА 77, 2017 года выпуска, VIN: SALYA2BN4JA737484.

Согласно ответу МО ГИБДД ТНРЭР № 2 ГУ МВД России по г. Москве от 08.02.2024 г., автомобиль 02.03.2018 г. был приобретен в собственность Соколовой А.С., а 12.01.2024 г. был продан по договору купли-продажи по цене 3 100 000 руб.

2) ШКОДА СУПЕРБ, госномер О 709 МВ 799, 2014 года выпуска, VIN: XW8AB43T3EK301793.

Согласно ответу МО ГИБДД ТНРЭР № 2 ГУ МВД России по г. Москве от 08.02.2024 г., автомобиль 26.10.2018 г. был приобретен в собственность Соколовой А.С., а 24.01.2024 г. был снят с регистрационного учета. Из поступившего в материалы дела ответа МО ГИБДД ТНРЭР № 2 ГУ МВД России по г. Москве от 11.04.2024 г. № 45/17-7125 следует, что автомобиль был продан Соколовой А.С. по договору купли-продажи от 03.01.2024 г. по цене 500 000 руб. и поставлен на государственный учет за новым собственником 20.03.2024 г.

Обращаясь с настоящим заявлением, финансовый управляющий указывает на то, что вышеперечисленное недвижимое имущество Соколовой А.С. подлежит истребованию, равно как и 1/2 суммы, вырученной от продажи вышеперечисленных транспортных средств подлежит взысканию в состав конкурсной массы должника в силу того, что названное имущество является фактически общим имуществом должника и Соколовой А.С., правовой режим которого был недобросовестно изменен в результате фиктивного расторжения брака Соколовыми.

В силу пункта 9 статьи 213.9 Закона о банкротстве, гражданин обязан предоставлять финансовому управляющему по его требованию любые сведения о составе своего имущества, месте нахождения этого имущества, составе своих обязательств, кредиторах и иные имеющие отношение к делу о банкротстве гражданина сведения в течение пятнадцати дней с даты получения требования об этом.

При неисполнении гражданином указанной обязанности финансовый управляющий направляет в арбитражный суд ходатайство об истребовании доказательств, на основании которого в установленном процессуальным законодательством порядке арбитражный суд выдает финансовому управляющему запросы с правом получения ответов на руки.

В пункте 41 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 N 45 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан" разъяснено, что при неисполнении гражданином указанной обязанности финансовый управляющий вправе обратиться в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, с ходатайством об истребовании доказательств у третьих лиц (абзац второй пункта 9 статьи 213.9 Закона о банкротстве). Данное ходатайство предъявляется финансовым управляющим и рассматривается судом по правилам статьи 66 АПК РФ, по результатам его рассмотрения суд может выдать финансовому управляющему запросы с правом получения ответов на руки.

Согласно пункту 1 статьи 20.3 Закона о банкротстве арбитражный управляющий в деле о банкротстве имеет право запрашивать необходимые сведения о должнике, о лицах, входящих в состав органов управления должника, о контролирующих лицах, о принадлежащем им имуществе (в том числе имущественных правах), о контрагентах и об обязательствах должника у физических лиц, юридических лиц, государственных органов, органов управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации и органов местного самоуправления, включая сведения, составляющие служебную, коммерческую и банковскую тайну. Физические лица, юридические лица, государственные органы, органы управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации и органы местного самоуправления представляют запрошенные арбитражным управляющим сведения в течение семи дней со дня получения запроса без взимания платы.

Согласно пунктам 1 и 4 статьи 213.25 Закона о банкротстве, все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина и выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения, составляет конкурсную массу, за исключением имущества, определенного пунктом 3 настоящей статьи. В конкурсную массу может включаться имущество гражданина, составляющее его долю в общем имуществе, на которое может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским законодательством, семейным законодательством.

Согласно пункту 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве, имущество гражданина, принадлежащее ему на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом), подлежит реализации в деле о банкротстве гражданина по общим правилам, предусмотренным настоящей статьей. В таких случаях супруг (бывший супруг) вправе участвовать в деле о банкротстве гражданина при решении вопросов, связанных с реализацией общего имущества. В конкурсную массу включается часть средств от реализации общего имущества супругов (бывших супругов), соответствующая доле гражданина в таком имуществе, остальная часть этих средств выплачивается супругу (бывшему супругу).

Согласно пункту 1 статьи 33 СК РФ, законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности. Законный режим имущества супругов действует, если брачным договором не установлено иное.

В силу пункта 1 статьи 34 СК РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью.

Исходя из пункта 2 статьи 34 СК РФ, к имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся, в том числе доходы каждого из супругов от трудовой деятельности.

Согласно абзацу четвертому пункта 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 N 48 "О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан", по смыслу пункта 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве для включения в конкурсную массу общего имущества, перешедшего супругу должника по результатам изменения режима собственности внесудебным соглашением о разделе имущества, последний обязан передать все полученное им общее имущество финансовому управляющему должником. При уклонении супруга от передачи полученного финансовый управляющий вправе требовать отобрания этого имущества у супруга применительно к правилам пункта 3 статьи 308.3 ГК РФ. Соответствующее требование рассматривается в деле о банкротстве должника. В случае отчуждения супругом имущества, подлежащего передаче финансовому управляющему, он обязан передать в конкурсную массу денежные средства в сумме, эквивалентной полной стоимости данного имущества (если в реестр требований кредиторов должника включены, помимо прочего, общие долги супругов), или в сумме, превышающей то, что причиталось супругу до изменения режима собственности (если в реестр требований кредиторов включены только личные долги самого должника). При этом полученные от супруга денежные средства, оставшиеся после погашения требований кредиторов в соответствии с пунктом 6 настоящего постановления, подлежат возврату супругу. Само по себе наличие у финансового управляющего права на предъявление супругу указанного денежного требования не препятствует подаче иска об истребовании из чужого владения третьего лица имущества, подлежавшего передаче арбитражному управляющему. Такой иск следует разрешать по правилам статей 301 и 302 ГК РФ.

Относительно доводов ответчика о том, что спорное имущество не является совместной собственностью поскольку приобретено после расторжения брака, режим совместной собственности на момент приобретения имущества прекращен, суд отмечает следующее.

Соколов А.И. и Соколова (Власова) А.С. в период с 19.01.2013 г. по 25.10.2016 г. состояли в браке, что подтверждается соответствующими справками органов ЗАГСа и не оспаривается сторонами.

При этом судебными актами по настоящему делу установлено, что расторжение брака между должником и Соколовой А.С. в 2016 г. носило фиктивный характер, бывшие супруги сохранили между собой фактические семейные отношения, а само расторжение брака было совершено с недобросовестной целью сокрытия общего имущества от правопритязаний со стороны кредиторов должника.

Так, определением Арбитражного суда города Москвы от 21.09.2022 г. по настоящему делу, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2022 г. и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 06.03.2023 г. об истребовании у бывшей супруги должника Соколовой Алены Станиславовны в состав конкурсной массы 100% доли в уставном капитале ООО «Логистическая компания А» установлены следующие обстоятельства.

Несмотря на расторжение брака, в настоящее время Соколов А.И. и Соколова А.С. поддерживают фактические семейные отношения, воспитывают общего ребенка, проживают в одной квартире, ведут общее хозяйство, трудоустроены в одной организации, что означает их фактическую заинтересованность.

Так, Соколов А.И. и Соколова А.С. воспитывают общего ребенка, что подтверждается справкой органа ЗАГС от 26.07.2013 г. № 2910.

Соколова (Власова) А.С. зарегистрирована по адресу: г. Москва, ул. Азовская, д. 24/2, кв. 151, что подтверждается справками органов ЗАГС, а также сведениями налогового органа в отношении Соколовой А.С., что подтверждается письмом ИФНС России № 27 по г. Москве от 27.04.2022 г. № 28-11/026473.

Соколов А.И. фактически проживает по названному адресу регистрации Соколовой А.С.: г. Москва, ул. Азовская, д. 24/2, кв. 151, что было установлено решением Арбитражного суда города Москвы от 18.03.2022 г. по настоящему делу № А40-283211/21 о признании Соколова А.И. несостоятельным (банкротом).

Кроме того, Соколов А.И. с апреля 2018 г. (после отбытия наказания в виде лишения свободы) по настоящее время трудоустроен в ООО «Логистическая компания А» (ИНН 5077029178), что подтверждается письмом ГУ – Главное управление ПФР № 4 по г. Москве и Московской области от 17.05.2022 г. № 204/1603 ПУ/1294.

В свою очередь, генеральным директором и единственным участником ООО «Логистическая компания А» является Соколова Алена Станиславовна, в связи с чем решение о принятии Соколова А.И. на работу в компанию приняла непосредственно Соколова А.С.

Таким образом, несмотря на то, что брак между должником и Соколовой А.С. был расторгнут 25.10.2016 г. (после приобретения Соколовой А.С. доли в уставном капитале общества), суд пришел к выводу о том, что в отношении 100% доли в уставном капитале ООО «Логистическая компания А» продолжает действовать режим общего совместного имущества должника и Соколовой А.С., как имущества, приобретенного супругами в период брака.

Также суд первой инстанции опроверг утверждения должника и Соколовой А.С. о прекращении фактических семейных отношений с сентября 2013 г. ссылкой на многочисленные доказательства сохранения таких отношений, полученные из материалов уголовного дела в отношении должника, в том числе: указание должника в различных процессуальных документах о нахождении у него на иждивении ребенка Соколовой А.С. от первого брака, заключение Соколовой А.С. соглашения с адвокатом о защите должника, просьба Соколовой А.С. к следователю о ее назначении защитником по уголовному делу в дополнение к адвокату, частичное возмещение Соколовой А.С. ущерба за должника, многочисленные просьбы должника в адрес суда о разрешении телефонных переговоров и свиданий с Соколовой А.С. и др. (абзацы 2-10 на стр. 6 и абзац 1 на стр. 7 определения от 21.09.2022 г.).

Судом апелляционной инстанции было подтверждено фиктивное расторжение брака Соколовыми и фактическое сохранение между ними семейных отношений, в частности указано следующее:

«С учетом установленных судом первой инстанции обстоятельств (наличие семейных отношений между должником и ответчиком как в момент приобретения спорной доли, так и их фактическое сохранение после фиктивного расторжения брака) обжалуемое определение отвечает цели правового регулирования данных отношений – исключения возможности для недобросовестных супругов такой организации совместной собственности, когда фактически общее имущество защищено от обращений взыскания со стороны кредиторов одного из супругов».

Суд кассационной инстанции признал правильность выводов судов первой и апелляционной инстанций о сохранении между должником и Соколовой А.С. фактических семейных отношений после расторжения брака.

Также по указанному обособленному спору суды установили, что супруги Соколовы, действуя недобросовестно и ожидая взыскание по итогам уголовного процесса о привлечении должника к уголовной ответственности, использовали конструкцию брачного договора для защиты фактически общего имущества от обращения на него взыскания со стороны кредитора, при этом сам брачный договор был заключен 24.06.2014 г. в СИЗО после ареста должника по обвинению в совершении преступления.

Сохранение между Соколовыми фактических семейных отношений после расторжения брака установлено в рамках обособленного спора об истребовании финансовым управляющим документов у органов государственной власти, банков в отношении Соколовой А.С. (определение Арбитражного суда города Москвы от 26.09.2022 г. и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2022 г. по настоящему делу).

Относительно доводов ответчика о том, что спорное имущество не является совместной собственностью поскольку приобретено за счет личных денежных средств должника, суд отмечает следующее.

В обоснование заявленного довода, Соколова А.С. указывает на наличие в ее распоряжении личных средств в общей сумме 22 800 000 руб., в том числе:

- 14 450 000 руб. от продажи в 2010 г. (до брака) двух однокомнатных квартир: квартиры по адресу: г. Москва, Щукино, ул. Народного Ополчения д. 43, корп. 1, кв. 45 за 8 450 000 руб. и квартиры по адресу: г. Москва, Бирюлево Восточное, ул. Липецкая, д. 24 корп. 2, кв. 382 за ориентировочную сумму 6 000 000 руб.;

- 8 350 000 руб. от продажи Безугловой С.А. (матерью Соколовой А.С.) трех квартир в г. Волгограде (денежные средства, переданные в дар).

Общую сумму израсходованных средств на приобретение спорного имущества Соколова А.С. определяет в размере 21 162 359 руб., в том числе:

- 1 300 000 руб. на приобретение земельного участка;
- 3 862 359 руб. на строительство жилого дома;
- 16 000 000 руб. на приобретение квартиры;
- на приобретение автомобиля Ланд Ровер Рендж Ровер Велар (без указания стоимости);
- на приобретение автомобиля Шкода Суперб (без указания стоимости).

С учетом того, что предметом рассмотрения настоящего спора являются обстоятельства взаимоотношений между заинтересованными лицами (между Соколовой А.С. и ее матерью Безугловой А.С.), в том числе сопряженные с передачей и использованием наличных денежных средств для приобретения имущества, суд находит подлежащими применению по аналогии разъяснения, приведенных в абзаце 3 пункта 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве", согласно которым, при оценке достоверности факта наличия требования, основанного на передаче должнику наличных денежных средств, подтверждаемого только его распиской или квитанцией к приходному кассовому ордеру, суду надлежит учитывать среди прочего следующие обстоятельства: позволяло ли финансовое положение кредитора (с учетом его доходов) предоставить должнику соответствующие денежные средства, имеются ли в деле удовлетворительные сведения о том, как полученные средства были истрачены должником, отражалось ли получение этих средств в бухгалтерском и налоговом учете и отчетности и т.д.

Также к спорным отношениям подлежит применению повышенный стандарт доказывания, что означает обязанность ответчика опровергать обоснованные сомнения конкурсного управляющего (лица, не участвующего в спорных отношениях) в реальности совершения сделок (пункт 20 Обзора судебной практики ВС РФ № 5 (2017), утвержденного Президиумом ВС РФ 27.12.2017 г.).

Соответственно, в предмет доказывания по настоящему спору входят обстоятельства, подтверждающие фактическое наличие у Соколовой А.С. ее личных денежных средств в размере общей стоимости приобретенного имущества к моменту совершения соответствующих сделок.

Согласно пояснениям Соколовой А.С., с учетом продажи двух квартир в 2010 г. и полученных от матери в дар денежных средств ею были накоплены денежные средства в общей сумме 22 800 000 руб.

Ответчик также указывает, что стоимость строительства спорного жилого дома составила 3 862 359 руб., в подтверждение чего, им представлен договор подряда на строительство № 9 от 24.08.2019 г. с ООО «СтройБОКс».

Как следует из содержания договора конечным результатом работ является установка на земельном участке силовой части дома (монтаж стен, балок, стропильной системы и кровли), вместе с тем, данный договор не подтверждает общую итоговую сумму затрат на строительство дома, с учетом того, что после монтажа силовой части дома требуется его дальнейшая отделка и обустройство: подводка и подключение коммуникаций (электричество, отопление, вода, канализация), внутренняя черновая отделка (заливка, выравнивание полов, обшивка и утепление стен, развод коммуникаций и др.), внутренняя чистовая отделка (укладка ламината, поклейка обоев, покраска стен, установка натяжных потолков, светильников, встроенной мебели, сантехники и др.), возможно строительство хозяйственных построек, благоустройство участка (организация освещения участка, дорожек, парковочного места и др.).

Согласно договору ипотеки от 15.11.2022 г. № 1335898, заключенному между Соколовой А.С. и ПАО Сбербанк, рыночная стоимость построенного жилого дома составляет 13 050 000 руб.

Также из представленных в материалы дела органами ГИБДД карточек учета транспортных средств следует, что Соколова А.С. приобрела в 2018 г. автомобиль Ланд Ровер Рендж Ровер Велар за 3 950 000 руб., а автомобиль Шкода Суперб – за 784 000 руб.

Таким образом, общая стоимость приобретения спорного имущества составляет не менее 38 562 520 руб., в том числе:

- 1 300 000 руб. – стоимость земельного участка;
- 13 050 000 руб. – стоимость жилого дома;
- 19 478 520 руб. – стоимость квартиры;
- 3 950 000 руб. – стоимость автомобиля Ланд Ровер Рендж Ровер Велар;
- 784 000 руб. – стоимость автомобиля Шкода Суперб.

Таким образом, недостающая сумма личных средств ответчика составляет 15,8 млн руб. ($38\,562\,520 - 22\,800\,000 = 15\,762\,520$ руб.), Соколовой А.С. надлежащим образом документально не подтверждена сохранность денежных средств в сумме 14 450 000 руб. от продажи в 2010 г. двух квартир и их последующее использование для приобретения в период с 2018 г. по 2020 г. спорного имущества общей стоимостью 38 562 520 руб., в связи с чем, суд приходит к выводу о том, что в материалы дела не представлены доказательства финансовой возможности ответчика приобрести спорное имущество.

Суд принимает во внимание факт того, что Соколова А.С. занимает противоречивую позицию в разных обособленных спорах относительно обстоятельств сохранности денежных средств от продажи в 2010 г. двух квартир.

Так, при рассмотрении одного обособленного спора о признании недействительными сделок с участием ответчиков ООО «Агидель», Соколовой А.С. и Зинштейна Е., Соколова А.С. заявляла, что в 2012 г. у нее отсутствовали собственные денежные средства для внесения инвестиционного взноса на сумму 33 402 000 руб. по договору соинвестирования от 09.07.2012 г. № 47/364-2012 для приобретения жилого дома и земельного участка в Московской области, заключенного между Власовой (Соколовой) А.С. (соинвестором) и ООО «Агидель» (инвестором), в связи с чем имелаась необходимость получения в заем от Зинштейна Е. по договору займа от 01.11.2012 г. денежных средств на сумму 35 000 000 руб.

Между тем, при рассмотрении обособленного спора об истребовании у Соколовой А.С. в состав конкурсной массы должника 100% доли в уставном капитале ООО «ЛК А», Соколова А.С. ссылаясь на приобретение 13.05.2016 г. доли в обществе на собственные денежные средства, при этом не представив конкретных доказательств, а также не указав на наличие у нее денежных средств от продажи двух квартир в 2010 г., в связи с чем, суд апелляционной инстанции отклонил данное утверждение как не подтвержденное какими-либо доказательствами (постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2022 г. по настоящему делу).

Суд полагает, что ответчик, заявляя указанный довод, действует в нарушении принципа процессуального эстоппеля.

Согласно позиции Верховного Суда РФ, изложенной в Определении от 25.07.2017 N 18-КГ17-68, изменение процессуальной позиции может быть признано недобросовестным поведением, что влечет отказ в защите права. Принцип "эстоппель" в процессе представляет собой запрет ссылаться на обстоятельства, которые ранее признавались стороной бесспорными, исходя из ее действий или заверений. Процессуальный эстоппель - это утрата права на возражение при недобросовестном или противоречивом поведении в процессе. В результате недобросовестное лицо не может реализовать свое право.

В соответствии со ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно (пункт 3).

Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4).

Частью 1 статьи 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами.

Согласно разъяснению, содержащемуся в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Исходя из принципа добросовестности в соответствии со статьей 1 ГК РФ, одним из проявлений которого является недопустимость противоречивого и непоследовательного поведения участника правоотношений, ущемляющего интересы других участников правоотношений (эстоппель), суд должен отказать в защите такому лицу.

Поскольку последнее утрачивает право ссылаться на какие-либо факты или обстоятельства в связи со своим предыдущим поведением (отрицанием, утверждением и т.д.).

Таким образом, противоречивая правовая позиция Соколовой А.С. относительно сохранности денежных средств в сумме 14 450 000 руб. от продажи в 2010 г. двух квартир в рамках настоящего обособленного спора и в рамках обособленных споров о признании недействительными сделок с участием ответчиков ООО «Агидель», Соколовой А.С. и Зинштейна Е., об истребовании у Соколовой А.С. в состав конкурсной массы должника 100% доли в уставном капитале ООО «ЛК А» не соответствует принципу добросовестного процессуального поведения лица в споре, в связи с чем, суд критически относится к указанным доводам ответчика.

Соколова А.С. полагает, что обстоятельство наличия в ее распоряжении собственных денежных средств в сумме 14 450 000 руб. от продажи в 2010 г. двух квартир установлено судебными актами по обособленному спору о признании недействительной сделкой договора купли-продажи имущества от 18.07.2016 г. между ООО «РЛК А» (продавцом) и ООО «ЛК А» (покупателем).

Указанные доводы ответчика отклоняются судом в связи со следующим.

Из материалов дела следует, что финансовый управляющий по обособленному спору просил суд признать недействительным договор купли-продажи имущества от 18.07.2016 г. между ООО «РЛК А» и ООО «ЛК А» на основании п. 2 ст. 170 ГК РФ (как притворную сделку) и статей 10, 168 ГК РФ (как сделку со злоупотреблением правом). В обоснование требований было указано на приобретение имущества на денежные средства должника с его оформлением на номинального собственника ООО «ЛК А».

Определением Арбитражного суда города Москвы от 29.03.2023 г. по делу № А40-283211/21, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.06.2023 г., постановлением Арбитражного суда Московского

округа от 12.09.2023 г., в удовлетворении заявления финансового управляющего о признании недействительным договора купли-продажи от 18.07.2016 г. было отказано.

Предметом рассмотрения указанного обособленного спора являлись обстоятельства совершения отдельной сделки – договора купли-продажи имущества от 18.07.2016 г. между ООО «РЛК А» и ООО «ЛК А». Финансовым управляющим заявлялись доводы о приобретении имущественного комплекса ООО «РЛК А» на денежные средства должника. В частности, финансовый управляющий полагал, что должник передал имеющиеся у него похищенные денежные средства в сумме 12 300 000 руб. Соколовой А.С., а последняя внесла их на расчетный счет ООО «ЛК А» и в дальнейшем использовала для приобретения имущества у ООО «РЛК А» с последующим его оформлением для вида на ООО «ЛК А».

Судом в удовлетворении требований заявителя было отказано по причине недоказанности совершения спорной сделки за счет должника.

В числе прочего суд указал, что в 2010 г. Соколовой А.С. были проданы две принадлежащие ей на праве собственности квартиры за ориентировочную сумму 14 450 000 руб. В период с 2010 г. по 2017 г. Соколова А.С. не приобретала какого-либо имущества и не распоряжалась вырученными от продажи квартир денежными средствами, что подтверждается выпиской из ЕГРН о правах отдельного лица на имевшиеся (имеющиеся) у него объекты недвижимости в этот период. При этом в данный период Соколова А.С. была официально трудоустроена и получала доход, что подтверждается сведениями о состоянии индивидуального лицевого счета застрахованного лица на 01.07.2022 г. Из названных обстоятельств судом сделан вывод, что Соколова А.С. имела финансовую возможность предоставить ООО «ЛК А» заем на сумму 12 300 000 руб.

При установлении происхождения заемных денежных средств ООО «ЛК А», суд признал доказанным источником происхождения – личные средства Соколовой А.С. от продажи двух квартир в 2010 г.

Вместе с тем, в рамках настоящего обособленного спора объем исследуемых обстоятельств происхождения денежных средств, оказавшихся в распоряжении Соколовой А.С. (обстоятельств сохранности денежных средств ответчика), значительно шире.

В частности, по настоящему спору финансовым управляющим указывается на следующие обстоятельства, которые не были предметом рассмотрения другого обособленного спора:

- приобретение Соколовой А.С. в 2010 г. на вырученные денежные средства от продажи двух квартир квартиры большей площади (с ее оформлением для вида на свою мать – Безуглову С.А.);

- использование Соколовой А.С. в 2016 г. для передачи в заем обществу «ЛК А» не своих личных денежных средств, а денежных средств Зинштейна Е. (новый источник заемных средств);

- противоречивая позиция ответчика в разных обособленных спорах относительно наличия в его распоряжении денежных средств от продажи двух квартир в 2010 г. (принцип «эстоппель»);

- отсутствие документального подтверждения сохранности Соколовой А.С. денежных средств в сумме 14 450 000 руб. от продажи двух квартир в 2010 г. до 2016 г. (до момента предоставления в заем обществу «ЛК А»);

- отсутствие документального подтверждения сохранности Соколовой А.С. возвращенных обществом «ЛК А» денежных средств для приобретения спорного имущества.

Данные обстоятельства не были предметом исследования названного обособленного спора, в судебных актах отсутствуют указания на соответствующие доводы и доказательства участников спора, а также не содержатся какие-либо выводы суда в отношении этих обстоятельств.

В соответствии с п. 2 ст. 69 АПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица.

Соответственно, обстоятельства, оценка которых судом не производилась при рассмотрении дела и выводы о которых отсутствуют в судебном акте, не могут быть признаны установленными судом и имеющими преюдициальное значение для другого спора.

Кроме того, согласно правовому подходу Верховного Суда РФ, в случае, если сторона представляет доказательства, подтверждающие, что обстоятельствам, которые исследовались ранее при рассмотрении другого дела, может быть дана иная оценка, суд должен исследовать эти доказательства и доводы стороны и дать им соответствующую оценку (определение ВС РФ от 29.03.2016 г. по делу № 305-ЭС15-16362, № А40-152245/2014). Также положения ч. 2 ст. 69 АПК РФ касаются лишь вопроса освобождения от доказывания обстоятельств дела, а не их правовой квалификации, которая может быть различной и зависит в том числе от характера конкретного спора (определение ВС РФ от 29.01.2019 г. № 304-КГ18-15768 по делу № А46-18028/2017; определение ВС РФ от 10.07.2018 г. № 307-АД18-976 по делу № А56-27290/2016).

Таким образом, при рассмотрении настоящего обособленного спора финансовым управляющим приведены новые доводы, представлены новые доказательства об обстоятельствах, которые ранее при рассмотрении другого обособленного спора судом не исследовались и не устанавливались, следовательно, судебные акты по обособленному спору о признании недействительным договора купли-продажи от 18.07.2016 г. не имеют преюдициального значения при рассмотрении судом настоящего обособленного спора.

Суд также принимает во внимание, что судами неоднократно устанавливались факты сокрытия должником и Соколовой А.С. похищенных у АО «Святогор» денежных средств, оформления на Соколову А.С. имущества, приобретенного на эти денежные средства, воспрепятствования указанных лиц в возвращении имущества в конкурсную массу (два автомобиля, приобретенные в 2012 г., 100% доли в уставном капитале ООО «Логистическая компания А», жилой дом с земельным участком, приобретенные у ООО «Агидель»).

Так, приговором Красноуральского городского суда Свердловской области от 19.01.2016 г. по делу № 1-1/2016 установлено, что часть похищенных у АО «Святогор» денежных средств в сумме 6 652 814,40 руб. были израсходованы Соколовым А.И. для приобретения двух автомобилей («MERCEDES-BENZ E 350» стоимостью 3 310 000,40 руб. «LEXUS RX 450 H» стоимостью 3 342 814 руб.) с их оформлением на Власову Алену Станиславовну

Постановлением Кушвинского городского суда Свердловской области от 14.02.2018г. по делу № 4/17-2/2018 было установлено, что «принадлежащие Власовой А.С. (Сокфловой) указанные транспортные средства были приобретены осужденным Соколовым А.И. на похищенные им денежные средства ОАО «Святогор», с дальнейшим оформлением данного имущества на Власову А.С. (Соколову).

Кроме того, в рамках настоящего дела судом был рассмотрен обособленный спор по заявлению финансового управляющего к ответчикам ООО «Агидель», Соколовой А.С., Зинштейну Е. и Титову А.А. о признании недействительными взаимосвязанных сделок, направленных на вывод имущества должника (жилого дома и земельного участка в городском округе Истра, д. Лобаново).

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2023 г. по делу № А40-283211/21, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 19.03.2024 г., было отменено определение суда первой инстанции от 20.09.2023 г., признаны недействительными три взаимосвязанные сделки, в порядке применения последствий недействительности указанных сделок с Соколовой А.С. и Зинштейна Е. как сопричинителей вреда, причиненного выводом имущества должника, в конкурсную массу Соколова А.И. солидарно взысканы денежные средства в общей сумме 59 106 102,02 руб. (ущерб и проценты по ст. 395 ГК РФ с продолжением начисления процентов по день фактического исполнения обязательства по погашению долга).

В частности, судом было установлено, что в 2012 г. должник похитил у кредитора АО «Святогор» денежные средства и их часть в сумме 33 402 000 руб. израсходовал на приобретение у ООО «Агидель» жилого дома и земельного участка по договору

соинвестирования от 09.07.2012 г. № 47/364-2012, который для вида (притворная сделка) был оформлен на его супругу Соколову А.С. В последующем Соколова А.С. по цепочке других взаимосвязанных мнимых сделок (договора займа от 01.11.2012 г. и соглашения об отступном от 12.09.2014 г., подписанных между ней и Зинштейном Е.) переформировала права по договору соинвестирования на Зинштейна Е. (фактически аффилированное лицо). После этого Зинштейн Е. зарегистрировал за собой право собственности на жилой дом и земельный участок и продал данные объекты Титову А.А. по договору купли-продажи от 05.09.2019 за 19 097 340 руб., который, в свою очередь, продал их Демину Э.А. по договору купли-продажи от 13.08.2020 г. за 19 000 000 руб.

Также судом было установлено, что денежные средства в сумме 19 000 000 руб., вырученные Зинштейном Е. от продажи жилого дома и земельного участка, были переданы Соколовой А.С. и должнику, указав следующее:

«Спорные сделки образуют цепочку взаимосвязанных сделок, в результате совершения которых был совершен вывод денежных средств и недвижимого имущества, приобретенного на данные денежные средства, из состава имущественной массы должника, оформление спорных объектов (имущественных прав по договору соинвестирования, впоследствии жилого дома и земельного участка) на номинальных собственников Соколову (Власову) А.С., Зинштейна Е. в целях сокрытия активов от обращения на них взыскания по требованиям кредитора АО «Святогор и их последующей продаже реальному покупателю и передачи вырученных денежных средств Соколову А.И. и Соколовой А.С. (бенефициарам спорных сделок)».

После того как Зинштейн Е. продал жилой дом и земельный участок Титову А.А., а Титов А.А. – в августе 2020 г. Демину Э.А. за 19 млн руб. (по договору купли-продажи от 13.08.2020 г.), на счета Соколовой А.С. в ПАО Сбербанк в октябре 2020 г. (через 2 месяца после последней сделки) были внесены наличные денежные средства в сопоставимом размере (15,6 млн руб.), что подтверждается соответствующими выписками банка.

В это же время между Соколовой А.С. (участником долевого строительства) и ООО Специализированный застройщик «Нагатинский парк» (застройщиком) был заключен договор участия в долевом строительстве многоквартирного дома от 19.10.2020 г. № Н/ДДУи3.3С1Н13 (т.д. 1, л.д. 32-48). В результате исполнения указанного договора за Соколовой А.С. 06.10.2022 г. было зарегистрировано право собственности на спорную квартиру по адресу: г. Москва, пр-кт Лихачёва, д. 12, корп. 1, кв. 13.

По условиям договора участия в долевом строительстве цена договора составила 19 478 520 руб., которые подлежали уплате не позднее 5 банковских дней с даты государственной регистрации договора следующим образом: 16 000 000 руб. – за счет собственных средств, 3 478 520 руб. – за счет кредитных средств ПАО Сбербанк (п. 5.1 договора).

Внесенные Соколовой А.С. на счет наличные денежные средства были перечислены на эксроу-счет для приобретения спорной квартиры.

Соответственно, для оплаты 16 млн руб. по договору долевого участия Соколова А.С. фактически использовала денежные средства, вырученные Зинштейном Е. от продажи жилого дома и земельного участка, ранее приобретенных на денежные средства должника.

В качестве косвенных доказательств фактического сохранения режима общей совместности собственности на спорное имущество, суд принимает во внимание факт допуска со стороны Соколовой А.С. должника (бывшего супруга) к управлению спорным автомобилем Ланд Ровер Рендж Ровер Велар, что подтверждается постановлением по делу об административных правонарушениях от 06.08.2020 г., согласно которому, Соколов А.И. управлял указанным автомобилем и допустил нарушение правил дорожного движения.

Суд также принимает во внимание, что все спорное имущество было приобретено Соколовой А.С. уже после отбытия должником наказания в виде лишения свободы и его устройства на работу в ООО «Логистическая компания А» (далее – ООО «ЛК А»), где он совместно с Соколовой А.С. осуществляет фактическое управление производственной деятельностью общества.

Соколова А.С. являлась генеральным директором (с 15.10.2014 г.) и единственным участником (с 13.05.2016 г.) ООО «ЛК А» – рыбоконсервного завода, что подтверждается выпиской из ЕГРЮЛ.

Должник трудоустроен в ООО «ЛК А» с 05.04.2018 г. (после отбытия наказания в виде лишения свободы) по настоящее время, что также установлено определением Арбитражного суда города Москвы от 21.09.2022 г. по настоящему делу. Кроме того, данное обстоятельство подтверждается письмом ГУ – Главное управление ПФР № 4 по г. Москве и Московской области от 17.05.2022 г. № 204/1603 ПУ/1294, письмом ООО «ЛК А» от 07.07.2022 г. № 70, а также трудовым договором от 05.04.2018 г. № 61, дополнительным соглашением от 28.04.2018 г. к трудовому договору, приказом о принятии на работу от 05.04.2018 г. № 61, договором о полной индивидуальной материальной ответственности от 05.04.2018 г., дополнительным соглашением от 04.10.2018 г. к трудовому договору, приказом о переводе работника на другую работу от 04.10.2018 г. № 72.

Из указанных документов следует, что Соколов А.И., несмотря на наличие судимости за экономическое преступление, с 05.04.2018 г. был принят на работу генеральным директором Соколовой А.С. (своей бывшей супругой) на руководящую должность – заведующего складом готовой продукции с непосредственным подчинением генеральному директору предприятия. С 04.10.2018 г. Соколов А.И. переведен на должность менеджера по логистике и закупкам с сохранением подчиненности генеральному директору; для выполнения трудовой функции работодателем ему вверен служебный автомобиль.

Согласно позиции финансового управляющего, фиктивное расторжение брака имело своей целью защитить общее имущество Соколовых от обращения на него взыскания в возмещение ущерба кредиторам АО «Святогор» по приговору суда.

Как ранее указывалось, приговор должнику был вынесен 19.01.2016 г. и вступил в законную силу 04.07.2016 г. Указанным приговором с должника в пользу АО «Святогор» был взыскан материальный ущерб в размере 89 491 138 руб.

26.08.2016 г. судебным приставом-исполнителем МО по ОИП УФССП России по Москве возбуждено исполнительное производство № 49019/16/77011-ИП на основании исполнительного листа, выданного Красноуральским городским судом Свердловской области по уголовному делу № 1-1/2016 в отношении должника Соколова А.И., о взыскании в пользу взыскателя АО «Святогор» материального ущерба в сумме 89 941 138 рублей, о чем вынесено соответствующее постановление судебного пристава-исполнителя.

С учетом того, что брак между должником и Соколовой А.С. был расторгнут через четыре месяца после вступления приговора в законную силу, суд приходит к выводу, что супруги на момент расторжения брака очевидно осознавали возможность обращения взыскания на долю должника в общем имуществе супругов.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о формальном расторжении брака и разделе общего имущества с целью сокрытия ликвидного имущества и причинения вреда кредиторам.

Формальное расторжение брака и сохранение между должником и Соколовой А.С. фактических семейных отношений означает, что в отношении всего имущества, которое оформлено в настоящее время на Соколову А.С., продолжает действовать режим общего совместного имущества должника и Соколовой А.С., как имущества, приобретенного супругами в период брака.

При этом, доводы ответчика о заключении 24.06.2014 г. брачного договора с установлением режима раздельной собственности на приобретаемое в будущем имущество отклоняются судом поскольку обязательства Соколова А.И. перед АО «Святогор» по возмещению материального ущерба возникли в 2012 г., то есть до заключения в 2014 г. брачного договора, то условия брачного договора об установлении режима раздельной собственности на общее имущество супругов юридического значения для АО «Святогор» не имеют. Указанная позиция подтверждается вступившим в законную силу определением суда от 21.09.2022 г. по настоящему делу.

Иные доводы ответчика, приведенные в отзыве на заявление оценены судом, признаны необоснованными и несостоятельными и отклонены ввиду противоречия фактическим обстоятельствам дела и представленным в дело доказательствам.

Указанное имущество составляет конкурсную массу должника и подлежит реализации в целях последующего удовлетворения требований кредиторов за счет вырученных средств.

Согласно разъяснениям, содержащимся в абзацах 4 п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан», в случае отчуждения супругом имущества, подлежащего передаче финансовому управляющему, он обязан передать в конкурсную массу денежные средства в сумме, эквивалентной полной стоимости данного имущества (если в реестр требований кредиторов должника включены, помимо прочего, общие долги супругов), или в сумме, превышающей то, что причиталось супругу до изменения режима собственности (если в реестр требований кредиторов включены только личные долги самого должника).

В связи с продажей ответчиком двух автомобилей, находившихся в общей совместной собственности с должником, и в силу презумпции равенства долей супругов в общем имуществе (п. 1 ст. 39 СК РФ), с Соколовой А.С. подлежит взысканию в конкурсную массу должника 1/2 стоимости данных автомобилей.

При указанных обстоятельствах, суд считает необходимым удовлетворить ходатайство финансового управляющего об истребовании имущества.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 20.3, 32 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ст. 64, 65, 66, 159, 184, 185, 223 АПК РФ,

О П Р Е Д Е Л И Л:

Ходатайство финансового управляющего Кудаше об истребовании имущества удовлетворить.

Истребовать у Соколовой Алены Станиславовны (01.06.1984 г.р., место рождения – гор. Волгоград, ИНН 344404986407) в состав конкурсной массы Соколова Александра Ивановича следующее имущество:

1) здание (жилой дом), площадью 243,2 кв.м., расположенный по адресу: Московская область, городской округ Чехов, деревня Ходаево, территория ДНП «Сантория», д. 330, кадастровый номер: 50:31:0020202:4727 (дата государственной регистрации: 13.06.2020 г.);

2) земельный участок, площадью 1 386 кв.м., расположенный по адресу: Московская область, Чеховский район, СП Стремилдовское, в районе д. Скурыгино, кадастровый номер: 50:31:0020202:1714 (дата государственной регистрации: 23.07.2019 г.);

3) жилое помещение (квартира), расположенное по адресу: г. Москва, вн.тер.г. муниципальный округ Даниловский, пр-кт Лихачёва, д. 12, корп. 1, кв. 13, кадастровый номер: 77:05:0002007:8805 (дата государственной регистрации: 06.10.2022 г.).

Взыскать с Соколовой Алены Станиславовны (01.06.1984 г.р., место рождения – гор. Волгоград, ИНН 344404986407) в состав конкурсной массы Соколова Александра Ивановича денежные средства в размере 1 550 000 руб., соответствующие половине цены продажи автомобиля ЛАНД РОВЕР РЕНДЖ РОВЕР БЕЛАР, госномер У 001 ТА 77, 2017 года выпуска, VIN: SALYA2BN4JA737484.

Взыскать Соколовой Алены Станиславовны (01.06.1984 г.р., место рождения – гор. Волгоград, ИНН 344404986407) в состав конкурсной массы Соколова Александра Ивановича денежные средства в размере 250 000 руб., соответствующие половине цены продажи автомобиля ШКОДА СУПЕРБ, госномер О 709 МВ 799, 2014 года выпуска, VIN: XW8AB43T3EK301793.

Определение может быть обжаловано в месячный срок со дня его вынесения в Девятый арбитражный апелляционный суд.